

РИЧАРД

БЕСЕДЫ С ЛЕГЕНДАРНОЙ ЛИЧНОСТЬЮ

Москва

издательство

РОДИНА

2021

УДК 82-94
ББК 84(4)-44
Г 12

Гагут Л.Д.

Г 12 Ричард / Сост. Л.Д. Гагут. – М.:Родина, 2021. – 384 с.

ISBN 978-5-00180-094-1

Настоящее издание посвящено замечательному учёному, философу, выдающемуся теоретику и практику современного коммунистического движения Ричарду Ивановичу Косолапову.

Сын красного казака, беспощадный критик Горбачёва и Яковлева, доверенное лицо Андропова, один из главных идеологов КПСС, он принадлежал к числу тех, кто пытался предотвратить катастрофическое развитие событий перестроечного периода, сохранить партию и СССР.

Книга построена на основе дневниковых записей автора-составителя, освещающих малоизвестные стороны повседневной жизни и деятельности одного из самых достойных представителей прежней советской и партийной элиты в последние годы его жизни.

**УДК 82-94
ББК 84(4)-44**

ISBN 978-5-00180-094-1 © Гагут Л.Д., автор-составитель, 2021
© ООО «Издательство Родина», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	6
2012 год	8
2013 год	64
2014 год	171
2015 год	226
2016 год	274
2017 год	289
2018 год	314
2019 год	342
2020 год	359

От составителя

Ричард Иванович Косолапов прожил долгую, насыщенную жизнь. Он был членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР, занимал высокие посты в партийной иерархии, работал первым заместителем центрального печатного органа КПСС — газеты «Правда», возглавлял редакцию главного партийного журнала «Коммунист». В горбачёвскую перестройку по личному указанию нового генсека лишился всех своих постов, был изгнан из ЦК КПСС как приверженец консервативных идей в партийном руководстве. Это сопровождалось личными трагедиями: скончалась от онкологического заболевания его жена, верная спутница жизни на протяжении многих лет. Спустя несколько лет он потерял и своего единственного сына, а его самого настиг инсульт, который лишил его возможности свободно передвигаться и общаться с окружающими. Но несмотря на жестокие удары судьбы этот нестигаемый человек не потерял активности: во многом благодаря его усилиям была возрождена распущенная Горбачёвым КПСС, его глубокие программные статьи часто публиковались на страницах «Правды» и других партийных изданий, одна за другой выходили написанные им книги и брошюры, а главное — по его инициативе и личном участии было возобновлено издание собрания сочинений И.В. Сталина, прерванное после смерти вождя.

Я не была лично знакома с Ричардом Косолаповым, когда он ещё занимал высокие партийные посты, хотя мы много лет жили по соседству. Познакомились мы только в год его 80-летия. Меня попросили передать ему подарок к юбилею — четырёхтомник известного юриста и историка, ветерана Великой Отечественной войны Ивана Шехов-

цова, который в конце 80-х стал широко известен в нашей стране и за её пределами своими судебными исками в защиту чести и достоинства И.В. Сталина как своего Главнокомандующего. С тех пор наше знакомство и общение никогда не прерывалось, и окончилось только 15 ноября 2020 года, когда на 91-м году он ушёл из жизни. Всё это время я вела дневниковые записи наших разговоров, которые затрагивали самые разнообразные события, прошлого, настоящего и будущего нашей страны и мира. По каждому из этих вопросов у моего собеседника всегда была своя собственная, продуманная и глубоко обоснованная точка зрения, которую он никогда ни от кого не скрывал. Последние годы жизни этого замечательного человека, его высказывания по актуальным проблемам современности, безусловно, должны стать достоянием не только тех людей, которые вместе с ним жили и работали, но и всех, кого интересует история нашей страны и её будущее.

2012 год

4 февраля 2012 г., суббота.

Сегодня вечером я встретила с Р.И., чтобы забрать обещанный им 16-й том Собрания сочинений И.В. Сталина, изданный под его редакцией. Это почти 700 страниц убористого текста, где собраны все последние теоретические работы Сталина, включая «Марксизм и вопросы языкознания», «Экономические проблемы социализма в СССР», документы и телеграммы, подписанные лично Сталиным, выступления и беседы с разными общественными деятелями с января 1949 по февраль 1953 г. Постаревший Сталин задумчиво и немного печально смотрит с портрета.

Открывает том большая вступительная статья, написанная Р.И. Она заканчивается перечислением довольно большого количества фамилий добровольных помощников, среди которых оказалась и я.

— Я не заслужила такой чести, — сказала я Р.И., ознакомившись со списком.

— Вы даже не подозреваете, как вы меня вдохновляли, — помолчав, ответил Р.И.

— Ну что же, тогда придётся подумать, как мне оправдать этот почётный аванс, — ответила я, не вдаваясь в подробности, но с этого дня решила вести подробные записи наших встреч и бесед с Р.И. Возможно, когда-нибудь они станут достоянием истории.

5 февраля 2012 г., воскресенье.

Вечером перечитала вступительную статью к сталинскому тому, очень приличную по объёму и подписанную группой составителей из семи человек. Ричард Косолапов

стоит первым, но строго по алфавиту. Я точно знаю, что статью писал он один, во всяком случае, я не единожды видела, как он корпел над ней.

Не утерпела и позвонила Р.И.:

— Поздравляю вас с успехом. Читала вашу вступительную статью как поэму. Мне кажется, вы превзошли самого себя. Я не знала, что вы, оказывается, ещё и стихи пишете.

После непродолжительного молчания Р.И. осведомился:

— Так вам понравилось стихотворение Сталина в моём переводе?

Известное стихотворение молодого Сталина «Шёл он от дома к дому...» было приведено в самом конце тома, перед приложением, но я обратила внимание на непривычный слог: «Как призрак из сна, он явился и брёл от порога к порогу...», конец тоже был не такой, как в привычном переводе — «...А истина, песнь неземная — кому она нынче нужна!» как нельзя больше соответствовала сегодняшнему времени.

— Так это тоже ваше творение? Но оно скромно подписано: составитель. По смыслу оно более глубокое, чем в переводе Чуева. По-моему, оно более точно отражает смысл оригинала. В нём есть предвидение. Удивительно, как часто поэты предвидят будущее. А Сталин был по-этом. Но почему вы не захотели прямо написать, что это перевод Ричарда Косолапова? И вступительная статья — вы как её писали — все семеро?

Опять последовало молчание.

— Понимаю, — сказала я. — Не оскудевает рука дающего.

Вообще меня это не удивляет. Я тоже всю жизнь занималась таким же интеллектуальным донорством. Только Р.И. был спичрайтером у наших вождей, а я — литературным негром у начальников гораздо ниже рангом. Они тоже очень ценили и любили меня за то, что я никогда не афишировала своё авторство. И я совсем не жа-

лею об этом. Во всяком случае я знаю, что они нуждались во мне гораздо больше, чем я в них. Наверное, то же самое испытывает и Р.И., когда щедро раздает направо и налево своё серое вещество. Было бы гораздо хуже, если бы он всё подгрёбал под себя, ничего не оставляя своим соратникам.

11 февраля 2012 г., суббота.

Позвонила в середине дня Р.И. и доложила, что прочитала целиком 16-й том Сталина, который он мне подарил. Удивительно, что самое большое впечатление оставляют воспоминания албанского партийного деятеля Ходжи о личных встречах со Сталиным. Значит, я выбрала правильную тактику записей разговоров с Р.И. по горячим следам. Возможно, когда-нибудь их будут читать с таким же интересом, с каким я читала воспоминания этого албанского деятеля.

Очень интересно было читать и воспоминания Константина Симонова по поводу присуждения Сталинских премий 1950 года по искусству и литературе. Там идет, в частности, речь о книге Казакевича «Весна на Одере». Сталин отозвался о ней довольно тепло, но выразил недоумение по поводу того, что вместо главнокомандующего маршала Жукова в книге действует какой-то вымышленный персонаж. Есть Конев, есть Рокоссовский, а Жукова будто бы и не было вовсе. Сталин сказал, что это неправильно, и надо обязательно исправить.

Позавчера, в четверг, как раз закончился многосерийный телевизионный фильм о Жукове, в котором описываются события его жизни после отъезда из Берлина, где он был своего рода «гауляйтером» в советской оккупационной зоне. Как показано в фильме, он возвратился в Москву с беременной от него походной женой, которая потом не то сама, не то под давлением опричников Берии (в фильме это показано как-то мутно и неубедительно) избавилась от ребёнка. В Москве его ждала прежняя жена с двумя дочерьми, которых он тоже не собирался бросать. Глухо упо-